

УДК 808.3.801.313.1

**Иностранное имя собственное в тексте и причины
его использования (к постановке проблемы)**

Коломойченко А. Е.

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск, Украина*

В статье рассматривается понятие иностранного имени собственного и определяются определенные прагматические факторы его использования в русскоязычном художественном и публицистическом тексте.

Ключевые слова: *оним, антропоним, заимствование, прагматика, функция, художественный текст.*

В данной статье в общем виде ставится проблема исследования имени собственного иностранного происхождения, которое функционирует в русскоязычном художественном или публицистическом тексте. Данная проблема находится в русле актуальных исследований, поскольку в современной лингвистической науке четко прослеживается приоритет личностного начала, обусловленный ее общей антропоцентрической направленностью. В центре исследований – человек, его личностные характеристики и особенности. В этом свете любые антропонимические работы приобретают актуальность. Особый интерес вызывает исследование личных имен – главных идентификаторов индивидуума в социуме. Изучение антропонимов в коммуникации приобретает дополнительную значимость, так как личностные параметры человека наиболее ярко реализуются в различных сферах общения.

Исследованию функционирования имен собственных в художественном тексте посвящены работы Т.В. Бакастовой, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонова, Г.А. Силаевой, А.В. Суперанской, О.И. Фояковой и др. По мнению исследователей (Н.Ф. Алефиренко, Ю.А. Карпенко, Т.Н. Кондратьевой, В.А. Кухаренко, В.Н. Михайлова и др.), каждое имя является важным элементом произведения. Оно вступает в разно-образные связи с остальными словами, становится зависимым от контекста, приобретая особое, «индивидуально-художественное» значение.

Ономастические единицы в художественном тексте проявляют свои особые функциональные свойства. Функции имен собственных исследовали Н.В. Васильева, В.М. Калинин, В.Н. Михайлов, А.В. Суперанская и др.

Антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре рассматривается в работах К.Б. Зайцевой, С.И. Зинина, М.В. Карпенко, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, В.А. Никонова, Г.А. Силаевой и др. Созданы ономастические словари языка писателей и отдельных художественных произведений. Роль имени собственного в мифологической лексике рассматривают А.Б. Пеньковский, О.А. Черепанова, В.В. Шуклин. Своеобразием имен собственных в великорусских былинах занимались В.И. Абаев,

Н.А. Акопян, А.Н. Митропольская, Р.Х. Салимов, А.И. Соболевский. Исследования Л.В. Доровских и М.Н. Морозовой посвящены именам собственным в сказках.

Исследование состава и динамики мужских и женских имен осуществлялось на антропонимном материале отдельных регионов Украины: Буковины (Л.В. Кракалия), Лемковщины (С.Е. Панцьо), Одессы (Ю.О. Карпенко, О.Ю. Касим, Л.П. Зайчикова, С.Л.Брайченко), Херсонщины (Р.Д. Петрова), Измаила (А.Д. Жмурко), Вольни (И.М. Скорук).

Однако, насколько нам известно, иноязычные имена собственные как особый раздел ономастики еще не становились объектом специального изучения. *Целью данной статьи* является исследование некоторых прагматических факторов, вызывающих целенаправленное употребление иноязычного антропонима в русскоязычном тексте.

Под иноязычным антропонимом мы понимаем использованное в художественном или публицистическом тексте имя персонажа, которое не является русским, что подчеркнуто или формой имени, его написанием, или определенными комментариями, например:

Помимо всего прочего, у новой секретарши было еще изумительное имя – Шарон. Шарон Самойленко, вот как ее звали (Т. Устинова, Запасной ин-стинкт).

Возможностью функционирования во всех сферах человеческой жизни и деятельности объясняется универсальность имен собственных. Выбор той или иной формы личного имени играет большую роль для организации коммуникации на высоком уровне. Зачастую выбор определенного антропонима приобретает особое значение при несоответствии формы обращения типичным ситуациям ее использования. Поэтому при анализе применения конкретной формы именования следует учитывать все нюансы ее употребления.

Особую роль играют имена собственные в художественном тексте. Как указывает В. М. Калинин, подлинная семантика поэтонима проясняется только как контекстная семиология сложной иерархической структуры, а описание поэтики возможно только при сопоставлении семантики поэтонима в данном употреблении с семантикой собственного имени в аналогичных условиях, но в нехудожественной речи. Поэтика проявляется в обнаруживаемом при этом хотя бы минимальном отклонении от нормы [3, с. 22].

Поэтонимы художественного текста выступают многофункциональными единицами. Выполняя основные языковые функции, поэтонимы используются авторами с экспрессивной целью благодаря действию стилистической функции, которая выступает основной в художественном тексте, превращая собственное имя в поэтоним. Яркое и действенное имя персонажа позволяет с наибольшей силой выразить ту или иную объективную и субъективную художественную информацию.

Имена собственные в лексической системе любого языка, в частности русского, образуют особую, уникальную подсистему со свойственными ей системообразующими факторами, а также закономерностями развития и функционирования в различные исторические периоды. Они могут выполнять различные функции: к ним относятся: номинативная, идентифицирующая, дейктическая, адресная, информативная, стилистическая, эмоционально-оценочная, культурно-историческая и др. Для некоторых классов собственных имен можно выделить специфические функции (для прозвищ – экспрессивную, для онимов в художественном тексте – стилистическую, для топонимов в определенные исторические эпохи – идеологическую и пр.).

Функции, характерные для поэтонимов художественного произведения, могут быть представлены 2 видами: информационно-стилистическими (номинативная, идентифицирующая, описательная, локализирующая, фоновая, социальная) и эмо-

Иностранное имя собственное в тексте и причины его использования (к постановке проблемы)

ционально-стилистическими (характеризирующая, аллюзивная, экспрессивная, символическая, эмоционально-оценочная).

Особую социальную роль выполняет то или иное имя в публицистике. Как отмечает В. И. Ильченко, «образ у ЗМІ, зокрема й пов'язаний зі стилістикою імені, є, так би мовити, “соціальним” образом, що виступає як “елементарна частка” переосмислення суспільно важливих подій, а також бере участь у творенні механізму впливу на поведінку і діяльність людей, формування громадської думки, смаків, ставлення до фактів та явищ дійсності» [2, с. 3].

Образность, созданная путем реализации стилистических возможностей онимии, используется, во-первых, для привлечения внимания к носителю имени, событию, факту и, во-вторых – для повышения публицистической «ценности» самого материала: должного художественного уровня текста, его выразительности, социальной заостренности, благозвучия и пр., а также выражения отношения к денотату, его оценки. Актуализация социального компонента значения онима, оценка носителя имени осуществляется, в частности, путем этимологизации, паронимии, реализации звукового потенциала имен. Эти средства служат основой для различных стилистических приемов – тропов и синтаксических фигур. Асимметрия, многоплановость семантики имени проявляется в его тропеическом употреблении. Любой троп, в котором задействовано имя собственное, связан с деонимизацией – потерей признаков онима и сближением его с именем нарицательным, или перенесением имени с одного денотата на другой.

Незрывная связь имен собственных (ИС) с историей, политикой, модой, этнографией, культурой, идеологией общества, продуцирующего ИС, ярко проявляется и в рекламной онимии. «ИС как ядерный компонент рекламы может существовать и вне РТ, являясь репрезентантом всего нужного обширного блока информации. Взаимосвязь ономастикона, характерного для определенного периода развития языка, с социальными и культурными отношениями в обществе особенно заметна при анализе реакции носителей языка на восприятие рекламной онимии в дискурсах исследованных временных срезов» [1, с. 19].

Чертой нашего времени является активное проникновение заимствований во все пласты лексики, что не может не оказывать влияния на речевую коммуникацию. По мнению исследователей речи молодежной среды, чутко реагирующей на любые изменения, происходящие в языке, этим объясняется такая яркая особенность именованных студентов, как использование иностранных эквивалентов имен (Антонио, Натали) и их сокращенных форм (Алекс, Энни), а также сокращений, созданных по аналогии с западными и возможных только в русском языке (Ксю, Окс), в том числе форм, представляющих собой смешение русских и иностранных имен или просто искаженных форм иностранных имен (Жуля, Санчелло) [5, с. 13].

Изменение общественных отношений, социальных условий, переориентация моральных ценностей, исчезновение неактуальных понятий и возникновение новых обуславливает подвижность состава имен собственных: одни из них устаревают и выпадают из употребления, другие обрастают новыми или дополнительными значениями, рождаются новые прецедентные имена. Данные вербальные единицы могут быть эмоционально окрашены и являются элементом поля оценочности.

По нашим наблюдениям, прагматика использования иноязычного имени собственным носителем русского языка обусловлена следующими факторами.

1. Исторический, что связано с тем фактом, что в определенные исторические периоды использовались иноязычные аналоги русских имен. Ярким примером мо-

жет служить роман «Война и мир» Л.Н. Толстого, где большинство героев носит французские имена: Элен, Пьер, Анатолий и т.п. Однако в семейной обстановке используются имена русские:

- *Слава Богу! – сказал он. – Жена мне все сказала! – Он обнял одной рукой Пьера, другой – дочь. – Друг мой Леля! Я очень, очень рад. – Голос его задрожал. – Я любил твоего отца... и она будет тебе хорошая жена... Бог да благословит вас!...* (Л. Н. Толстой, Война и мир).

2. Семейные традиции, когда то или иное имя выбирается «в честь» кого-либо, например:

На одном из концертов она познакомилась со студенткой из Испании, дочерью пламенного борца с франкистским режимом, Хуанитой Геррера. Хуанита довольно прилично говорила по-русски, и девушки быстро сдружились. Узнав, что Зоя на четвертом месяце беременности, Хуанита радостно заявила: – Мы с тобой теперь сестры, и давай договоримся, что я буду крестной матерью твоего ребенка. Мы сейчас придумаем имена для мальчика и для девочки, и ты дашь мне слово, что назовешь ребенка именно так, как мы придумаем. А я буду всегда молиться за своего крестника. На том и порешили. Имена выбирали долго и вдумчиво, обоим хотелось, чтобы имя Зоино малыша было хоть как-то связано с испанской крестной. Мальчика решили назвать Иваном, поскольку сочли, что Иван аналогичен **Хуану**, для девочки же выбрали имя **Анита** (А. Маринина, Закон трех отрицаний).

3. «Мещанский» выбор имени, которое звучит подчеркнуто претенциозно, давая возможность резко негативной оценки персонажа:

Он был
монтером Ваней,
но...
в духе парижан,
себе
присвоил званье:
«электротехник **Жан**» 9В. Маяковский. Маруся отравилась).

4. Ироническое отношение к персонажу:

Ее звали **Люсинда** Огорокова, приехала она издалека, и Олимпиада Владимировна, столичная штучка, была убеждена, что корень всех Люсиндиных несчастий кроется именно в этом диком имени. Так и не удалось выяснить, кто и почему назвал барышню Огорокову Люсиндой. Сведения были самые разноречивые – то ли испанский летчик когда-то полюбил бабушку Нюру, то ли папина сестра Верочка когда-то полюбила кубинского студента, а вместе с ним чохом и все загадочные нерусские слова, то ли папа когда-то полюбил «Хабанеру» и в его сознании она прочно связалась именно с этим странным именем, но барышня вышла именно Люсиндой Ивановной Огороковой (Т. Устинова. Дом-фантом в приданое).

5. Стремление выделить ребенка с помощью иностранного имени. Например, в Интернете при обсуждении иноязычных имен встречаются следующие соображения:

Экзотика: для девочки мне нравится **Ароа** - это имя гуанчей - коренных жителей Канарских островов. А мы с мужем оба русские, но для сына я выбрала имя **Ричард**, уж очень нравится характеристика (правда, родственники еще не в курсе, узнают не поймут) (Форум сайта "Ты – МА-МА!").

Вывод. Анализ некоторых прагматических факторов использования иноязычных имен является одним из аспектов системного подхода к ключевым проблемам функ-

ционирования антропонима в художественном произведении. Применение данного подхода позволяет включить литературный антропоним не только в национальную, а и международную ассоциативно-вербальную сеть и определить антропонимическое своеобразие того или иного произведения. Дальнейшие перспективы исследования мы видим в изучении функций, которые то или иное иноязычное имя выполняет в художественном тексте.

Список литературы

1. Грушевська Ю.А. Власні назви в російському рекламному тексті : лінгвістичний і функціональний аспекти : дис. ... кандидата філологічних наук зі спеціальності 10.02.02 – російська мова / Ю. А. Грушевська. – Дніпропетровський національний університет, Дніпропетровськ, 2005. – 187 с.
2. Ильченко В.И. Экспрессия имен собственных как средство публицистики : автореф. дис. ... кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – журналистика / В. И. Ильченко. – Институт журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. – Киев, 2003. – 20 с.
3. Калинин В.М. Теоретические основы поэтической ономастики : автореф. дис. доктора филологических наук по специальности 10.02.15 – общее языкознание / В. М. Калинин. – Киевский национальный университет, Киев, 2000. – 23 с.
4. Литвин Л.В. Ономастическая система художественной прозы (на материале французских романов XIX-XX веков) : Автореф. дис. кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки / Л. В. Литвин. – Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. – Киев, 2006. – 17 с.
5. Попова Е.И. Современные русские имена и их иностранные эквиваленты сегодня (на примере функционирования в студенческой среде) [Текст] / Е.И. Попова // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. 17 - 18 июня 2008 года. Том 4. Педагогика и методика. - Москва-Луганск: Изд-во МАДИ(ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ, 2008. – С. 76-79.

Коломойченко О.Є. Іноземне власне ім'я у тексті та причини його використання (до постановки проблеми) // Ученіє запискі Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С.83-87.

У статті розглядається поняття власного іноземного імені та визначаються певні прагматичні фактори його використання в російськомовному художньому та публіцистичному тексті.

Ключові слова: *онім, антропонім, запозичення, прагматика, функція, художній текст.*

Kolomoychenko A. Foreign personal name in the text and reasons for its usage (setting the problem) // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.3-7.

The article deals with the notion of a personal borrowed name; some pragmatic factors of its usage in a Russian artistic or mass-media text are defined.

Key words: *onym, antroponym, borrowing, pragmatics, function, artistic text.*

Поступила в редакцію 14.03.2012 г.